

ВУК ЗАДУНАЙСКИЙ,
ЛЮДМИЛА И АЛЕКСАНДР БЕЛАШ,
НАТАЛИЯ ИПАТОВА

БАЛКАНСКИЙ ВЕНЕЦ

3 ТОМ

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6
3-15

Задунайский, В., А. и Л. Белаш, Н. Ипатова.

3-15 Балканский венец. Том III / В. Задунайский, А. и Л. Белаш, Н. Ипатова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 612 с.

ISBN 978-5-521-90452-5

Составитель сборника — Вук Задунайский
Внутренние иллюстрации — Александр Павлов

Балканы... Что же такое непознанное и мистическое сокрыто в их недрах, если именно отсюда начинают раскручиваться воронки великих войн, засасывающие людей, страны и континенты? Отчего земля здешняя благодатна, но из века в век на ней льется кровь? Вот и сейчас вновь пробудились на Балканах тёмные силы, как не раз уже случалось в XX веке. Завыли злые ветра. Но близок уже день, когда всё вернётся на круги своя. Герои снова станут героями, а чудовища — чудовищами. Каждый тогда получит сообразно делам и помыслам своим. По балканским часам мир вновь будет сверять отпущенное ему время.

BIC FLS
BISAC FIC009000

© Вук Задунайский, текст, 2023
© Александр и Людмила Белаш, текст, 2023
© Наталия Ипатова, текст, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-521-90452-5

СОДЕРЖАНИЕ

Балканский калейдоскоп культур (Нина Ищенко)	4
Путешествие в поисках чудес (Наталия Ипатова)	15
Атланты и миротворцы (Наталия Ипатова)	95
Пастырь теней (Людмила и Александр Белаш)	159
Небо пылает над Бари (Всеволод Мартыненко)	255
Призрак Двенадцатой ночи (Наталя Резанова)	293
Иллирийские свитки	
(Елена Адинцова, Виктория Семибратская)	351
Драконова книга (Инна Девятярова)	397
Nebun (Михаил Афонин)	453
Ночь Гарпалики (Наталя Резанова)	469
Равновесие мира (Валерий Цуркан)	481
Красная башня (Виталий Винтер)	503
Потерянная глава (Наталя Резанова)	515
Гаврило и чёрт (Вук Задунайский)	520
Вместо эпилога. На Балканах все спокойно	
(Вук Задунайский)	610

БАЛКАНСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП КУЛЬТУР

Сборник фантастики «Балканский венец», который вы читаете сейчас, является уже третьим в серии. Первый сборник 2012 года был создан одним автором, Вуком Задунайским, и посвящен исключительно Балканам. Во втором «Балканском венце» в 2020 году участвовали также Александр и Людмила Белаши, и география его расширилась. Третья книга представляет собой настоящую сокровищницу славянской магии, вписанную разными авторами как в балканский, так и в европейский контекст.

Чтобы не быть голословной, расскажу читателю, где и когда происходят события в произведениях книги, и какая магическая сила действует в сюжете. Следуя за Михаилом Бахтиным, пространство и время действия истории я буду называть словом «хронотоп», а о магии и сюжете скажу чуть более подробно. Здесь не будет предвосхищения событий. Что и как делают герои, читатель узнает только от авторов, а я лишь намечу в общих чертах ту территорию смыслов, в которой они действуют. Итак, начнем.

ВХОЖДЕНИЕ В БАЛКАНСКИЙ МИФ: ВЕНГРИЯ И КРИТ

Сборник открывается двумя произведениями Натальи Ипатовой «Путешествие в поисках чудес» и «Атланты и миротворцы». Повести связаны общими героями. В них действуют французский путешественник Тревис Багатель (стилем поведения и отношением к науке напоминающий самого известного французского путеше-

ственника Франсуа-Мари Паганеля) и английский путешественник Маркус Меркатор.

Действие разворачивается в конце XIX века на Балканах и на Крите. Обе повести принадлежат к приключенческо-авантюрному жанру, столь любимому Жюль Верном, и представляют собой, как и романы великого француза, занимательную историю и географию, но с магической подоплекой. Магическая составляющая обеспечивается памятью места — остатками древних культур, существовавших в течение тысячелетий и не исчезнувших до сих пор. В повестях Ипатовой балканские виллисы, вампиры и русалки живут среди людей, критский минотавр заходит в кабачок выпить вина, герои сражаются и с турками, и с драконами, а европейские консульства стоят не в городах, а прямо в мифах.

Еще один элемент волшебства в повести обеспечивается постмодернистской идеей слома четвертой стены между зрителем и персонажем: персонаж оживает, выходит из картины и принимает активное участие в сюжете. Этот новейший прием вовлечения читателя в текст органично вписывается в балканские чудеса, создавая еще одного героя, современного, но способного жить в мифе.

МАГИЯ НА БЕРЕГУ АДРИАТИКИ

Повесть Александра и Людмилы Белашей «Пастырь теней» переносит читателя в Адриатику после окончания Второй мировой войны. Эта малоизвестная российскому читателю земля пережила три оккупации — сначала итальянцами и немцами, а после войны — американцами. Древняя земля сохраняет себя, сохраняя живыми древние силы, создавшие ее тысячи лет назад. Мир, тесно связанный с Италией, содержит и славянскую магию.

Пастырь теней — это человек, способный общаться с мертвыми, при этом и сам пастырь, и его подопечные вписаны в общество, местные жители знают, как с ними взаимодействовать, а мертвые помогают живым защитить свою землю тогда, когда надежды на земную

помощь не осталось. Обедневший аристократ и бывшая партизанка, дух дерева и итальянский священник — все способны работать вместе и создать непреодолимую цепь событий для сохранения края.

В этой повести подчеркивается роль церкви в нормализации социальной жизни, в сохранении живого чувства при взаимодействии как людей между собой, так и людей с теньями. Авторам удалось создать волшебный мир, в котором магическая жизнь христианизируется, сохраняя всё многообразие красок и живых отношений. Все живущие на берегу Адриатики, невзирая на их происхождение и магический статус, включаются в единую систему, скрепленную любовью к Родине и свободе. Это и есть настоящая христианизация — действенная любовь к ближнему через любовь к родному краю.

СОЕДИНЕНИЕ МИРОВ НАД ЮЖНЫМ МОРЕМ: РЕАЛЬНОЕ БАРИ И ПРИДУМАННАЯ МОРЕЯ

Одним из самых целостных и сильных произведений сборника является повесть Всеволода Мартыненко «Небо пылает над Бари». Действие разворачивается в Адриатике в период Второй мировой войны. Автор описывает летчиков антигитлеровской коалиции, базирующихся на берегу Адриатического моря и противостоящих немецкой и итальянской авиации. Мартыненко создал магический мир, в котором красная звезда — действенный религиозный символ, наряду с крестом и полумесяцем, а политруки по самосознанию и функциям являются священниками, проповедующими материалистическую религию и использующими краснорозетную магию.

Эта альтернативно-магическая Адриатика включает в себя и Морею Людмилы и Александра Белашей, вымышленный остров в Адриатическом море, где живут летающие девы виллисы и скрываются от вражеской авиации отважные летчики (из повести «Призрак над волнами»). Хронотоп повести Белашей близок тому, что

разрабатывает Мартыненко: это тоже неизвестные страницы войны в Адриатике и вместе с тем — обширное пространство действия как итальянского воздушного флота, так и балканской магии.

БАЛКАНСКАЯ МАГИЯ В ШЕКСПИРОВСКОЙ ИЛЛИРИИ

Совершенно неожиданную трактовку шекспировской пьесы дает Наталья Резанова в повести «Призрак двенадцатой ночи». Оттолкнувшись от места действия шекспировского сюжета — Иллирия, то есть Балканы, автор привлекает персонажей балканской мифологии и полностью переписывает сюжет. История близнецов Себастьяна и Виолы рассказана шутом Фесте, что само по себе смещает акценты и выдвигает на первый план закулисные интриги, экономические интересы и политические цели персонажей. Прибрежное положение Иллирии, большая роль морского порта и морской торговли, контакты/конфликты с Венецией — всё это разнообразие существует в краю, где живут персонажи славянской мифологии, выходящие в мир живых и набирающие силу в Двенадцатую ночь после Ивана Купала, мифический антипод зимней Двенадцатой ночи, о которой повествует пьеса Шекспира. Соответственно, зеркалятся и меняются характеристики всех персонажей, и приводит их автор к совершенно неожиданному финалу.

ЧЕРНОГОРИЯ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ: КАКОЕ БЫВАЕТ БЕССМЕРТИЕ?

В Черногории середины XIX века разворачивается сюжет повести Елены Адинцовой и Виктории Семибратской «Иллирийские свитки». Хронотоп повести двойной, действие продолжается в Москве и тоже в Черногории, но в наши дни. В мире повести существуют магические артефакты, дарящие бессмертие. Вокруг поиска этих артефактов сквозь время в балканской глубинке и строится сюжет. Повесть производит впечатление части большого цикла, поскольку

многие вопросы, поставленные авторами перед читателем, остались без ответа: откуда взялся артефакт, кто еще за ним охотится, чем закончилось противостояние? История требует продолжения, и в данном виде является только завязкой.

ГОСПОДАРЬ ВЛАД В ВАЛАХИИ И ВЕНГРИИ

Проблема взаимоотношения автора, персонажа и читателя/зрителя, поднятая в текстах Натальи Ипатовой, открывающих сборник, снова возникает в повести «Драконова книга» Инны Девятьяровой. Повесть посвящена истории валашского господаря Влада Дракулы, в названии обыгрывается буквальное значение его имени Дракул/Дракон. История рассказана женой Влада, мадьярской королевной Илоной. Читатель погружается в мир политики, войн и интриг между разными балканскими государствами XV века, пытающимися противостоять грозной Османской империи после падения Константинополя. Балканская магия действует и здесь: в повести есть предсказания будущего, магические предметы, человек-ключ, волшебное зеркало. Конфликт Влада и его брата Раду, перешедшего на сторону турок, тоже осмысливается в магическом ключе: брат господаря на самом деле мертвец, этим объясняется его неуязвимость в бою.

История Влада не просто рассказана Илоной, она записана Илоной в книгу, написание и сохранение этой книги становится делом жизни вдовы после гибели Влада, ее пером движет желание донести правду до потомков. Так мы, читатели, включаемся в текст, поскольку именно о нас в XV веке думает и пишет героиня повести.

РАЦИОНАЛИСТ В РУМЫНИИ: ТАНЕЦ МИРА ФЕЙ

Небольшой рассказ Михаила Афонина «Nebun» описывает румынскую магию, прорывающуюся сквозь века в памяти крови. В результате наш современник оказывается на грани человеческого

мира и мира фей. Связать два мира может волшебный танец кэлуш, а спасает от конфликта за очередной магический артефакт слово «Nebun», исключающее человека из борьбы группировок.

В этой истории человек, брошенный между двумя мирами благодаря памяти крови, оказывается совершенно незащищен перед магическим миром. Научное рационалистическое мировоззрение врача не спасает при столкновении с магией и не дает никаких правил взаимодействия с волшебным миром. Естественная «научная» реакция — всё отрицать, но если отрицать волшебство невозможно, человек вынужден ему полностью подчиниться, никаких духовных преград для этого наука не создает. Современная рациональность всё чаще оказывается несостоятельной в окружающем нас мире, сохранившем культурную память и властно влияющем на реальность, что и показано в рассказе.

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ БАЛКАНСКОЙ МАГИИ: КАК ЧЕЛОВЕКА ПРЕВРАТИТЬ В ДЕМОНА

Рассказ Натальи Резановой «Ночь Гарпалики» имеет самый древний хронотоп в сборнике — действие происходит на Балканах еще до Троянской войны. Никакой стилизации языка под архаичный стиль в повести нет, персонажи мыслят и действуют вполне современно. Поэтому, несмотря на устрашающий сюжет, воспринимается он современно, как могущий произойти в наши дни.

Рассказ — яркая иллюстрация просвещенческой идеи о том, что любая религия основана на страхе. В рассказе помимо страха перед неупокоенным духом присутствует еще и магия, то есть страх людей обоснован, и новый культ — это средство спасения от созданного людьми чудовища, нормализация ужаса, когда вместо хаотичных убийств достаточно всего нескольких человеческих жертв в год на специально построенном алтаре. Религия оказывается детищем рациональности, хоть и действующей в магическом мире.

ФРАКИЯ В ДВУХ МИРАХ: КОМУ НУЖНО РАВНОВЕСИЕ?

Дуальная картина мира лежит основе рассказа Валерия Цуркана «Равновесие мира». Главный герой, член тайного общества, болгарский, то есть фракийский, музыкант, живет и в нашем мире, и в его магическом двойнике. В рассказе развивается популярная среди фантастов идея о том, что добро и зло равно хороши и равно плохи, а потому целью всех тайных обществ должно быть равновесие между ними. Эта идея восходит к философам Просвещения, видевших корень всех бед в религиозном фанатизме, который нарушает равновесие в обществе и должен быть искоренен любой ценой. В мире Цуркана показано тайное общество, далекое от религиозного фанатизма в представлении философов Просвещения, и заботящееся изо всех сил о равновесии мира, как исторические тайные общества, созданные в те времена в нашей реальности. Истинное зло в этом мире — это нарушение равновесия. В результате возникает очередная вариация дуальной картины мира, только добро в этом мире не имеет морального аспекта и выражается просто в равновесии.

БАЛКАНЫ ВЫХОДЯТ ИЗ СВОИХ ГРАНИЦ: ЛУЖИЦКИЕ СЕРБЫ В ГЕРМАНИИ

В рассказе Виталия Винтера «Красная башня» показана борьба гуситов с немцами во Франконии и Тюрингии в XV веке. Наряду с немцами и чехами в рассказе действуют лужицкие сербы, самый малый славянский народ, проживающий в федеральных землях Саксония и Бранденбург на юго-востоке ФРГ. Лужицкие сербы — прямые потомки автохтонного славянского населения, занимавшего в раннее средневековье значительную часть территории современной восточной и центральной Германии. Так славянский мир выходит за свои нынешние границы и вторгается в центральную Европу. Это вторжение сопровождается проявлением темной стороны силы, славянской магией оборотничества. Магия используется для победы